

ВЕТРЫ ПЕРЕМЕН НАД САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ

© 2017 К. ДУДАРЕВ

В статье анализируются содержание и ход реализации радикальных социально-экономических реформ, направленных на изменение парадигмы развития Саудовской Аравии на основе уменьшения сырьевой зависимости и диверсификации экономики. Большое внимание уделяется рассмотрению рисков, сопутствующим реформам, а также анализу состоятельности критики преобразований со стороны западных экспертов.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, «Видение 2030», реформы, принц Мухаммед бин Салман

WINDS OF CHANGE OVER SAUDI ARABIA

Konstantin P. DUDAREV, orientalist, author of the book «Saudi Arabia. XXI century in the homeland of Islam: from «world gas station» to «laboratory of innovation and excellence». Moscow, Publishing House Nedra, 2017 (kdudarev4@gmail.com)

The article analyzes the content and implementation of radical socio-economic reforms aimed at changing the development paradigm of Saudi Arabia on the basis of reducing raw materials dependence and diversifying the economy. Much attention is paid to the consideration of risks accompanying reforms, as well as to the analysis of the consistency of the criticism of changes by Western experts.

Keywords: Saudi Arabia, Vision 2030, reforms, Prince Mohammed bin Salman

Никогда еще тема Саудовской Аравии не привлекала к себе такого внимания, как во время состоявшегося в начале октября 2017 г. первого в истории двух стран визита в Россию саудовского монарха Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда. О серьезности намерений короля свидетельствовал состав и численность сопровождавшей его свиты - более тысячи человек, включая министров, глав госкорпораций, крупнейших банков и частных фирм. Результатом встреч и переговоров стали десятки соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании в самых различных областях. Важнейший политический итог визита - договоренность глав России и Саудовской Аравии развивать и укреплять отношения как на двустороннем, так и на региональном и международном уровнях.

Российско-саудовский саммит в Москве можно рассматривать как поворотный пункт в непродолжительной истории двусторонних отношений. Почему это произошло именно сегодня? Ответ на этот вопрос в значительной мере связан с внутренней ситуацией в Королевстве, вставшем на путь радикальных преобразований.

Документом, определившим новое направление и цели социально-политического и даже культурно-нравственного развития, стало «Видение 2030». Эта грандиозная программа всеобъемлющих реформ сразу оказалась в центре общественной жизни, став основополагающим документом и своего рода «дорожной картой», в соответствии с которой власть заявила о намерении строить всю жизнь в Королевстве.

Что же представляет собой «Видение 2030», или, как его официально называют, «Стратегия Королевства Саудовская Аравия 2030»?

Инициатором радикальных преобразований выступил саудовский монарх - король Салман бен Абдель Азиз. «С того момента, как я был удосто-

ен чести управлять государством, я поставил своей главной целью комплексное развитие, использование возможностей нашей страны и ее потенциала, имеющихся в ней богатств и ресурсов и даже географического расположения для создания наилучшего будущего для родины и ее сынов на основе уважения шариата, сохранения чистой веры, традиций нашего общества», - пишет он во вступлении*.

По сути, «Видение 2030» - это продолжение реформ, начатых королем Салманом сразу после восшествия на трон в январе 2015 г. В их числе - волевое изменение правил престолонаследия, приведшее к руководству страны поколением внуков короля-основателя Абдель Азиза, сокращение государственных субсидий, решение о введении впервые в истории страны налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов на табак и другие вредные для здоровья товары, а также сокращение правительственных расходов, ограничение темпов роста заработной платы и других видов материального поощрения госслужащих.

Уже эти шаги свидетельствовали об отходе от

ДУДАРЕВ Константин Петрович, востоковед, автор книги «Саудовская Аравия. XXI век на родине Ислама: от "всемирной бензоколонки" к "лаборатории инноваций и совершенства"». М., ИД «Недра», 2017 (kdudarev4@gmail.com)

* Здесь и далее текст Стратегии цитируется в соответствии с переводом с арабского на русский язык, предоставленным автору посольством КСА в РФ (прим. авт.).

экономической модели, существовавшей на протяжении нескольких десятилетий и основанной на патерналистских принципах субсидирования государством нереально низких цен на бензин, воду и электроэнергию. По этой причине потери бюджета исчислялись десятками миллиардов долларов.

Весьма серьезный удар по казне Королевства был нанесен в результате сохранявшихся в 2014-2016 гг. низких цен на нефть: убытки бюджета КСА достигли \$97,6 млрд в 2015 г. и \$79,2 млрд - в 2016-м. В 2017 г. запланировано его сокращение до \$52 млрд [1].

Руководство Саудовской Аравии пришло к выводу, что доходы от экспорта нефти уже не могут служить надежной основой устойчивого экономического развития. Результатом осознания этой истины стало указание короля Салмана государственному Совету по экономике и развитию разработать проект реформ.

Главой Совета был и остается сын и единомышленник короля Мухаммед бин Салман*, возглавивший работу по формированию принципиально новой модели развития Королевства.

СУТЬ «ВИДЕНИЯ 2030»

Изложенная в документе стратегия основывается на трех основных направлениях:

- **формирование динамичного общества** - как важнейшее условие для создания прочной основы экономического развития («Стратегия Королевства Саудовская Аравия 2030», с. 14);

- **создание процветающей экономики** - в качестве «средства для создания благоприятных условий для каждого» (Стратегия..., с. 15);

- **развитие государственного сектора** путем создания «эффективного, прозрачного, подотчетного, инициативного правительства, достигающего высоких результатов» (Стратегия..., с. 15).

Залог успеха стратегии ее авторы видят в международном статусе Саудовской Аравии, являющейся, по их мнению, «сердцем арабского и исламского мира» благодаря находящимся на ее территории святыням в Мекке и Медине. К другим факторам успеха они относят «колоссальный инвестиционный потенциал», а также решимость руководства превратить Королевство «в глобальный торговый узел и врата мира» (Стратегия..., с. 5).

Основной упор сделан на диверсификацию экономики, увеличение производственного потенциала, повышение доли частного сектора в хозяйственной жизни.

Новое, набирающее силу направление - добыча и переработка полезных ископаемых. Оно основано на наличии в стране таких природных ресурсов, как бокситы, фосфаты, золото, медь, уран (6%

мировых запасов) и других. Ожидается, что уже к 2020 г. в этом секторе будет создано 90 тыс. новых рабочих мест, а доход достигнет \$26 млрд [2].

Наряду с этим, правительство намерено поддерживать другие перспективные отрасли экономики и делать все необходимое для увеличения доли отечественного производителя, проводя **политику импортозамещения**.

В отличие от предшествовавших десятилетий, когда Королевство было чистым импортером машин и оборудования, принято решение **сделать обязательной практикой включение в импортные контракты статьи о налаживании сборочного производства на территории Королевства**. Это требование распространяется на все отрасли, включая энергетическую и военно-промышленную.

Поставлена задача **удвоить добычу газа и создать общенациональную сеть по его доставке в различные районы страны**.

Основные отрасли промышленности, которые подлежат развитию в первую очередь, наряду с горнодобывающей, - **автомобильная, сталелитейная, алюминиевая, фармацевтическая и туристическая**.

Важная роль в Стратегии отводится созданию отечественного **военно-промышленного комплекса**. С 2014 г. Саудовская Аравия, по данным британской компании *IHS Jane's*, стала крупнейшим импортером оружия в мире [3]. Из огромных военных затрат пока только 2% идут отечественному производителю. В этой связи поставлена задача - к 2030 г. **более 50% военного оборудования производить внутри страны**.

Энергичные усилия предполагается продолжить в области развития **возобновляемых источников энергии** с учетом того, что к 2030 г. потребление электричества в Королевстве увеличится втрое. Предполагается, что уже к 2023 г. до 10% всей потребляемой в стране электроэнергии, т.е. около 10 ГВт, будут вырабатываться на объектах альтернативной энергетики [4].

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Одной из важнейших задач в деле преобразования экономики авторы документа считают **максимизацию инвестиционного потенциала** путем приватизации части государственного сектора для создания новых статей доходов бюджета.

Этим целям, в частности, должна послужить частичная - 5%-ная - приватизация в 2018 г. национальной нефтегазовой корпорации *Saudi Aramco* и передача полученных средств Суверенному фонду благосостояния Саудовской Аравии. Предполагается, что благодаря этому он должен стать **самым большим в истории инвестиционным фондом с капиталом \$2 трлн**. Фонд призван оказывать содействие в создании новых стратегически важных секторов, требующих особого финансирования.

* В июне 2017 г. королевским декретом Мухаммед бин Салман назначен на должность наследного принца, сохранив за собой пост министра обороны (прим. авт.).

В соответствии с Программой стратегического трансформирования, компания *Saudi Aramco* будет превращена в **глобальный промышленный конгломерат**, который станет обеспечивать индустриализацию страны в целом.

Доля частного сектора в ВВП, составляющая на сегодняшний день 40%, должна быть значительно увеличена. Для этого будут поощряться инновации, конкуренция и устраняться препятствия, в т.ч. и законодательные, мешающие частному сектору играть более важную роль в развитии экономики.

Интересно, что максимизация инвестиционного потенциала предусматривает **спонсирование Королевством высокотехнологичных разработок в различных странах мира**. Это может представить практический интерес и для российских компаний.

ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Фактором, способствующим вступлению Саудовской Аравии в новую фазу индустриализации, является ее транзитный потенциал, обусловленный стратегическим положением Королевства на пересечении важнейших торговых путей между Азией, Европой и Африкой в сочетании с обилием энергетических ресурсов и развитой логистикой. И авторы Стратегии намерены им воспользоваться путем создания на территории Королевства **регионального логистического центра**.

ИНТЕГРАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Обладая самой большой экономикой на Ближнем Востоке и ВВП, составляющим 2,4 трлн саудовских риалов (\$640 млрд), Саудовская Аравия намерена укреплять двусторонние связи и экономическую интеграцию с другими странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Следует, однако, принять во внимание, что возникший недавно кризис в отношениях между Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном - с одной стороны, и Катаром - с другой, может существенно затормозить интеграционные процессы.

Еще одна инновация - создание **особых экономических зон** в различных районах страны, к которым будет применяться особое законодательство.

Главными задачами в области экономики «Видение 2030» являются:

- повышение доли доходов, не связанных с нефтью, с нынешних \$43,4 млрд до \$266,6 млрд в год;
- увеличение доли частного сектора в ВВП с 40% до 65%;
- повышение с 40% до 75% доли отечественного капитала в нефтегазовом секторе;
- увеличение активов Суверенного фонда Саудовской Аравии с \$160 млрд до \$1,866 трлн;
- наращивание доли прямых иностранных инвестиций с 3,8% до среднего мирового показателя 5,7%;

- поднятие с 19-го на 15-е место в рейтинге крупнейших экономик мира (Стратегия..., с. 41, 42, 49).

Если правильность поставленных целей не вызывает особых сомнений, то реальность их достижения в поставленные сроки остается под вопросом. Слишком многое зависит от того, насколько гладко и бесконфликтно будут идти реформы внутри страны, и насколько им будет благоприятствовать весьма непростая обстановка как на Ближнем Востоке, так и в мире, в целом. Вместе с тем, авторы оставляют за собой право корректировать темп и содержание реформ, чем, по недавним сообщениям саудовских СМИ, они вскоре намерены воспользоваться.

ВЕРНОСТЬ ИСЛАМСКИМ ПРИНЦИПАМ

В документе особо отмечается, что, как и прежде, для Саудовской Аравии *«принципы ислама являются основой для реализации стратегии реформ»*, а *«ценности умеренности, терпимости, совершенства, дисциплины, справедливости и прозрачности послужат фундаментом успеха»*. Ислам и его учение *«остаются стилем жизни, основой всех законов, решений, действий и целей»* (Стратегия..., с. 16).

Как следствие этого, Королевство будет и впредь прилагать все усилия, чтобы в полной мере выполнять «почетную обязанность» принимать у себя мусульман со всего мира, приезжающих на хадж и малый хадж - умру.

За последние 10 лет число паломников, посещающих святыне места в Мекке и Медине, как указывается в документе, утроилось и достигло 8 млн. Королевство обязуется увеличить этот показатель до 15 млн человек к 2020 г. и до 30 млн - к 2030 г. (Стратегия..., с. 16, 18).

Тем самым намечается достичь сразу две цели - еще более укрепить позиции Королевства как «духовного лидера мусульманского мира» и центра исламской цивилизации и существенно увеличить финансовые поступления в бюджет Королевства.

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕКТОР

Несмотря на то, что уровень благосостояния в Саудовской Аравии достаточно высок, в Королевстве есть и непростые социальные проблемы. Самая острая из них - **безработица**, прежде всего среди молодежи, особенно если учесть, что **около 70% населения составляют люди до 30 лет**. Поэтому судьба преобразований зависит, прежде всего, от того, какую позицию займет большая часть молодежи, удастся ли руководству страны превратить ее в основную движущую силу реформ.

Серьезные резервы кроются и в привлечении к созидательному труду саудовских женщин, большинство из которых остаются сегодня дома. По данным Генерального управления по статистике КСА за вторую половину 2016 г., из 21,5 млн коренного населения Королевства 5,8 млн саудов-

ских женщин старше 15-ти лет все еще оставались незанятыми [5].

Согласно «Видению 2030», ключом к скорейшему решению проблем занятости должно стать **малое и среднее предпринимательство**, развитию которого руководство страны намерено оказывать всяческую поддержку - финансовую, юридическую и административную.

Наиболее важными целями к 2030 г. в социальной области считаются:

- снижение уровня безработицы с 11,6% до 7%;
- увеличение вклада малых и средних предприятий в ВВП с 20% до 35%;
- увеличение количества женщин на рынке труда с 22% до 30%;
- повышение средней продолжительности жизни с нынешних 74 до 80 лет (Стратегия..., с. 35).

ИЗМЕНИТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Следует отметить, что, к чести его авторов, «Видение 2030» не сводится к одним лишь экономическим аспектам, но учитывает специфику и охватывает практически все стороны жизни саудовского общества. Авторы отдают себе отчет в том, что невозможно изменить устаревшую экономическую модель, не меняя одновременно психологию и менталитет людей, их жизненный уклад, и даже чувство времени. Они понимают, что население должно не только принять реформы, но и активно участвовать в их осуществлении.

Об этом свидетельствуют разделы, посвященные изменениям национального самосознания, воспитания нации в духе патриотизма.

«Сегодня, когда мы столкнулись с новыми проблемами и вызовами, - говорится в документе, - требуется выполнение новых функций, и требуются люди, способные принять на себя ответственность... Каждый из нас лично отвечает за свое будущее. ... Мы будем совершенствоваться и работать над собой, чтобы стать независимыми и активными членами общества...» (Стратегия..., с. 56-57).

Надо, однако, признать, что эти призывы настолько актуальны, насколько и трудновыполнимы, особенно, если принять во внимание, как тернист путь, который предстоит пройти саудовскому обществу, привыкшему жить по другим «практикам».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НА СЛУЖБЕ «ВИДЕНИЯ 2030»

На службу реформам поставлена и внешняя политика. Тем более что развивать экономику правительство Саудовской Аравии намеревается на основе самых передовых технологий наиболее развитых стран, прежде всего, США.

Эр-Рияд и Вашингтон договорились разработать конкретные программы для максимально полного использования возможностей, появившихся в связи с реализацией «Видения 2030». Во время визита Дональда Трампа в Саудовскую

Аравию 20-21 мая 2017 г. было объявлено, что в ближайшие годы общая сумма инвестиций в проекты в обеих странах должна составить \$380 млрд. При этом Саудовская Аравия выразила готовность вложить в американскую экономику около \$40 млрд [7].

Результативным оказалось и официальное турне короля Салмана в марте 2017 г. в Малайзию, Индонезию, Японию и Китай. Подписанные в ходе визитов соглашения предусматривают более глубокое вовлечение Саудовской Аравии в нефтепереработку и нефтехимию в регионе АТР. Помимо всего прочего, это может положительно сказаться при оценке капитализации *Saudi Aramco* во время предстоящего в 2018 г. самого крупного в мире IPO.

Наиболее продуктивным стал визит короля в Китай, являющийся крупнейшим торгово-экономическим партнером Саудовской Аравии. В 2016 г. товарооборот между двумя странами составил \$42,36 млрд (*Arab News*, 08.03.2017). Подписанные контракты на сумму около \$65 млрд предусматривают строительство энергетических, нефтеперерабатывающих, нефтехимических, производственных и других объектов в обеих странах [8].

Что касается России, то объем торгово-экономических связей между нашими странами пока не сопоставим с объемами связей КСА с США и Китаем. Перспективы взрывного развития отношений РФ-КСА эксперты связывают с состоявшимся в октябре 2017 г. визитом короля Салмана в Россию. Между тем, востребованность курса на укрепление связей с РФ подтвердили результаты недавнего опроса, проведенного агентством *ASDA'A Burson-Marsteller*. Они показали, что в глазах саудовской молодежи **Россия заняла место США в качестве главного союзника Саудовской Аравии на мировой арене**: в 2017 г. симпатии к России, по сравнению с 2016 г., выросли на 12% - с 9% до 21%, тогда как численность тех, кто таковым считает США, сократилась на 8% - с 25% до 17% [9] (*The 9th annual ASDA'A Burson-Marsteller Arab Youth Survey 2017. Top 10 Findings*).

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКСПЕРТОВ

Обнародованное год назад «Видение 2030» всколыхнуло общество, породив у людей надежды на более активную, насыщенную позитивными сдвигами жизнь, а у незанятой молодежи и женщин - на получение рабочих мест и достойный заработок.

За рубежом позитивную оценку реформам не раз давал Международный валютный фонд, назвавший их в начале мая 2017 г. «мудрыми» [10].

Приветствовали «Видение 2030» и большинство аналитиков, выразивших надежду, что реформы сделают саудовскую экономику более динамичной в долгосрочной перспективе. Некоторые из них даже пришли к мнению, что если план либерализации будет успешно осуществлен в бли-

жайшие 5-10 лет, то **падение цен на нефть можно будет рассматривать как «скрытое благословение для Саудовской Аравии».**

Вместе с тем, ряд экспертов задаются вопросом - захочет ли и сможет ли консервативно настроенное и привыкшее к комфорту саудовское общество отказаться от спокойной жизни «в стиле рантье» и привыкать к суровым условиям повседневной конкурентной борьбы за различные блага?

Некоторые критики реформ на Западе, которые совсем недавно обвиняли Королевство в консерватизме, теперь предрекают неизбежный крах реформ. Сравнивая преобразования в Саудовской Аравии с экономическими реформами шаха Ирана 1970-х гг., они подчеркивают, что именно *«маниакальное стремление шаха к повышению экономического роста и модернизации обернулось дестабилизацией ситуации в стране и нарастанием недовольства населения... что и стало причиной его свержения»* [11]. Главной причиной свержения шаха стали его *«неосведомленность, высокомерие»*, считает писатель и специалист по Ближнему Востоку Патрик Кокберн. В результате, пишет он, «шах сам спилил сук, на котором сидел» [11].

РЕАЛЬНЫЕ РИСКИ

А действительно, не станет ли «Видение 2030» той пилой, которой власти «спилят сук, на котором держится саудовская монархия»?

Для подобных рассуждений есть основания. Ведь авторы «Видения» пытаются совместить трудносовместимое: «быть примером преобразований» - с одной стороны, и «сохранить верность традициям» - с другой. Попытка властей побудить население отказаться от привычных благ, обеспеченных доходами от нефти, и, засучив рукава, упорным трудом зарабатывать «хлеб насущный», действительно, связана с серьезным риском вызвать недовольство в обществе. В первую очередь, это касается 70% трудоспособного мужского населения, работающего в госсекторе и госаппарате, численность которого подлежит сокращению [11]. Но именно госсектор и его сотрудники во все времена составляли опору власти. И сокращение их численности - серьезный фактор риска для нее самой.

И все-таки ставить на одну доску нынешних саудовских руководителей с Мухаммедом Резой Пехлеви вряд ли реалистично. В отличие от шаха Ирана, авторов «Видения 2030» нельзя упрекнуть в «неосведомленности и высокомерии», т.к. их Стратегия носит сбалансированный и прагматичный характер. Они не только не игнорируют народ, но и ставят участие подданных во главу угла проекта - **не просто поддержка, а самое активное участие народных масс в реформах рассматривается ими как важнейшее условие успеха.** Хотя, как утверждают некоторые эксперты, и шах был не чужд подобных рассуждений.

Взятый в новой Стратегии курс на сокращение численности экспатов и их замещение местными со-

трудниками также связан с риском нарушить функционирование устоявшейся экономической модели.

Но и на этом важнейшем направлении «Видение 2030» предусмотрен комплекс мер, направленных на недопущение взрыва и обеспечение роста занятости коренного населения. Речь идет об открытии новых центров профессиональной подготовки, поддержке малых и средних предприятий, развитии таких сфер, как туризм, спорт, индустрия развлечений, которые могут обеспечить быстрый прирост новых рабочих мест. Можно сказать, что саудовское руководство усвоило уроки исламской революции в Иране и многое делает, чтобы избежать их повторения.

РЕФОРМЫ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Нельзя не учитывать и позицию влиятельного мусульманского духовенства, которое обычно выступает с консервативных позиций и не поддерживает инновации.

Вряд ли можно рассчитывать, что духовенство с радостью поддержит, например, намерение властей шире привлекать женщин к участию в трудовой деятельности или открытие в Эр-Рияде здания Оперы с учетом, что в религиозных кругах любые развлечения считаются «порочным занятием».

Пока нет ответа на важный вопрос, не нарушит ли возникающая напряженность вековой союз между правящей династией и мусульманским духовенством, благодаря которому стране удавалось сохранять единство даже в самые сложные времена? Тем не менее, принц Мухаммед бин Салман убежден, что *«эра крайнего религиозного экстремизма осталась в прошлом»* [12].

Преобразования внутри саудовского королевства имеют и международное измерение. Ведь модернизация страны неизбежно означает ограничение влияния мусульманского духовенства на умы людей, уменьшение возможности распространения религиозного экстремизма, радикальных взглядов и ксенофобии. Одним из результатов этого курса должна стать секуляризация внешней политики, а, следовательно, и снижение террористической активности на Ближнем Востоке и за его пределами.

Кроме того, «Видение 2030» открывает широкие возможности для сотрудничества Королевства с другими странами, чем должна воспользоваться и Россия.

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА РЕФОРМ

Принимая во внимание все сложности, с которыми связана реализация проекта, уже сам факт того, что реформы продолжаются более года, можно считать успехом.

Внушают оптимизм и результаты опроса общественного мнения в Королевстве. **Подавляющее большинство - 92% саудовской молодежи счита-**

ют, что руководство ведет страну в правильном направлении - таковы результаты уже упоминавшегося опроса *Arab Youth Survey 2017* [9].

Позитивную оценку ходу преобразований и лично принцу Мухаммеду дают зарубежные политические деятели и СМИ. «Два года его деятельности в качестве катализатора преобразований, - пишет посетивший Королевство в апреле 2017 г. обозреватель газеты *Washington Post* Дэвид Игнатиус, - позволили ему завоевать доверие и продвинуть вперед повестку дня социально-экономических реформ. Изменения пользуются растущей популярностью в этой молодой, пришедшей в движение стране» [12].

Думается, что важный фактор успеха заключается в том, что преобразования проводятся именно принцем Мухаммедом бин Салманом, который является частью и олицетворением нового поколения 30-летних, составляющего основу саудовского общества.

Модернизация экономики и общества - это единственный путь превращения Королевства в

полноправного члена международного сообщества, пользующегося его уважением и не подвергающегося обвинениям в приверженности «средневековым догмам», консерватизме и нарушениях прав человека.

Список литературы / References

1. Arab News, 22.12.2016.
2. Arab News, 03.06.2016.
3. Коммерсантъ (Kommersant) (In Russ.), 10.03.2015.
4. Arafnews, 12.05.2017.
5. Arab News, 09.06.2016.
6. Okaz, 05.05.2017.
7. Arab News, 21.05.2017.
8. Arab News, 22.03.2017.
9. Survey: Saudi youth very optimistic about future // Saudi Gazette, 04.05.2017.
10. Asharq Al-awsat, 18.05.2017.
11. См.: Алистер Крук. Программа «Видение-2030». Готова ли Саудовская Аравия к экономическому краху монархии? // Публикация МДК «Валдай». 23.06.2017. (Alister Krook. Programme "Vision-2030" // MDC "Valdai" Publication. 23.06.2017) (In Russ.)
12. Arab News, 22.04.2017.

ДЕЛОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ)

© 2017 А. МОСЕЙКО, Е. ХАРИТОНОВА

Рассматриваются причины препятствий в бизнес-коммуникациях, лежащие в социокультурной плоскости, анализируются возможности повышения кросс-культурной компетентности современного бизнесмена. В международных деловых отношениях преимущество будет иметь тот, кто сможет понять деловую культуру партнеров по бизнесу, осознать не только лежащие на поверхности поведенческие и коммуникационные проявления деловой культуры, но и глубинные социокультурные особенности. Это позволит проявить гибкость и толерантность в кросс-культурных коммуникациях и выстроить эффективные деловые взаимоотношения.

Ключевые слова: деловые культуры, российско-африканский бизнес, кросс-культурные коммуникации, смыслы, значения, социокультурный контекст

BUSINESS CULTURES IN RUSSIAN-AFRICAN RELATIONS (VALUE AND SEMANTIC ASPECTS)

Aida N. MOSEIKO, PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Institute for African Studies. Russian Academy of Sciences (aida.moseyko@mail.ru)

Elena V. KHARITONOVA, PhD (Psychology), Senior Research Fellow, Institute for African Studies. Russian Academy of Sciences (evh1956@mail.ru)

The reasons of barriers in business communications are considered, the possibilities of increasing the cross-cultural competence of a modern businessman are analyzed. In international business relations the one who can understand business culture of business partners realizes not only the behavioral and communicative manifestations of business culture that lie on the surface, but also the deep socio-cultural reasons underlying it will have the advantage. This will allow for flexibility and tolerance in cross-cultural communications and build effective business relationships.

Keywords: business cultures, Russian-African business, cross-cultural communications, meanings, meanings, sociocultural context

МОСЕЙКО Аида Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (aida.moseyko@mail.ru)

ХАРИТОНОВА Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (evh1956@mail.ru)